Глава 290 Бойкот.

«Парень, неужели ты и вправду посмел сделать такое», Вей Дофу не мог поверить в то, что только что произошло.

Как этот новичок посмел сделать такое с его товарищем.

Разве необходимо было раздевать последнего и вышвыривать на улицу.

Это был удар по репутации Вей Дофу. Удар от которого ему было так плохо, что он почти рвался кровью.

Вей Дофу еще раз неверяще посмотрел на голого здоровяка щеголяющего своим голым задом посреди лагеря поваров. И указал пальцем на Бу Фана.

«Пааренек просто подожди..» , в свои слова Дофу вложил всю обиду и горечь, что у него скопились к Бу Фану. Нет он этого так просто не оставит

Что еще хуже всего, у него в сердце поселился страх, страх перед ржавой бочкой с болтами и пареньком чье сердце не знало жалости. Разве можно так обращаться со своим старшими товарищами.

Палец Вей Дофу дрожал от страха.

Здоровяк же, продолжая сверкая своим голым задом несколько секунд так и не мог понять, что произошло. Хотя он и был поваром, но он так же был воином, и если ему в руки дадут оружие он не уступит ни одному солдату в третьем отделении.

Здоровяка просканировали красные механические глаза Вайти вся решимость, что была в нем, все желание отомстить испарилось, уступив место страху пронизывающему до самых костей.

Какое-то время в лагере была тишина. А затем повара начали потихоньку высовываться из своих палаток, гадая что же только что произошло.

Когда они увидели в каком бедственном положении оказался их товарищ, то ненависть и горечь затопила их сердца.

«Этот новичок совсем не знает как надо обращаться со старшими товарищами. Неужели он хочет рубить дрова до конца своих дней»

«Я покажу этому новичку, что не больше чем салага возомнившее о себе слишком многое, иначе никогда не смогу уважать себя как старший.»

«Этот парень напрашивается на хороший урок, мы должны научить его, что значит уважать своих товарищей.»

Оставшиеся в палатке повара неустанно продолжали шушукаться между собой. Их разговоры затсаивли Бу Фана открыть глаза и нахмуриться. Ему уже порядком надоели эти недоповара.

«Эй Вайти выкини отсюда и раздень особо говорливых.»

В словах Бу Фана не было никакого почтения перед старшими. Более того они были жестокими. Паренек не отличался мягким сердцем.

Это поведение не на шутку взбесило поваров, пришедших сюда, чтобы проучить Бу Фана.

«Эй шкет, неужели ты думаешь, что на тебя не найдется управы.», двое из поваров сделал несколько шагов и понесся в сторону безмятжено сидящего Бу Фана.

Но как бы то ни было этот повар не учел одну деталь.

«Я...», было не понятно ,, что хотел сказать этот повар так в следующий момент раздался хрустящий звук разрываемой одежды и в небеса взмыло еще одно голое дело сверкая обнаженной пятой точкой.

Следом за ним полетел еще один снаряд.

Банг! Банг!

Два звука удара донеслись снаружи палатки. Двое поворов, еще недавно собиравшихся преподать новичку хороший урок. Посмотрели друг на друга и залились краской. Откуда -то снизу поддувала освежающая прохлада.

«Эй парень это уже переходит всяческие границы», Вей Дофу хотел добавить еще что-то, но в этот момент перед ним возникла белая тень.

Дофу так и не понял как это произошло, но всего через несколько мгновений вся одежда Вей Дофу была разорвана, а сам он обнаружил себя летящим по параболе от палтки Бу Фана примерно в то место куда приземлились и другие его невезучие коллеги.

Банг!

Только когда полет прекратился и Дофу почувствовал боль в том месте, на которое он приземлился, Вей Дофу понял его также как и остальных раздели и вышвырнули из палатки.

Другие жертвы металлической марионетки неверяще открывали и смотрели на своего командира щеголяющего оголенными частями тела. Только подумать что новичок посмел сделать такое с самим командиром лагеря.

Наконец-то палатка Бу Фана была свободна от причитаний и критики.

Вышвырнутые же повара словно безмозглые утки вытаращились на своего командира, отказываясь верить в реальность произошедшего.

Для Вей Дофу это был позор, который заставлял его сердца обливаться кровью. Ему не терпелось скорее поквитаться с заносчивым выскочкой.

Поднявшись на корточки Вей Дофу неловко прикрыл руками свой стыд. И с ненавистью посмотрел на палтку в которой сидел Бу Фан.

«Эй, парень только не думай, что это сойдет тебе с рук! И да можешь распрощаться с надеждой готовить из нормальных продуктов. Отныне единственное, что тебя ждет это простые ингредиенты. Радуйся урод!»

Лонг Кай смотрел на произошедшее и не знал плакать ему или смеяться.

«Эй Лонг Кай, а ты чего лыбишься! Может тебе тоже не терпится начать готовить из простых продуктов!?»

Вей Дофу был разгневан до такой степени, что порыве злости начал топтаться на одном месте. К счастью он не дал волю своему гневу, чтобы натворить еще больше глупостей.

«Мда», Бу Фан открыл глаза. Этот Вей Дофу не давал ему покоя с самого начала. Бу Фан уже начал задаваться вопросом и что ему было нужно.

По большому счету Вей Дофу сделала все, что только мог, чтобы остановить Бу Фана.

Они даже попробовали силовой метод воздействия . И теперь зная, что поскольку Бу Фана охраняет металлическая марионетка, а наказать паренька нельзя так как его блюдо было распробовано многими солдатами, Вей Дофу не мог найти как наказать паренька .

Все что он мог это изолировать Бу Фана.

Вей Дофу приказал каждому в кулинарном отделении не общаться с Бу Фаном, таким образом отрезав его от остальных.

Даже Лонг Каю пришлось повиноваться, оставив Бу Фана одного.

Палатка Бу Фана опустела. Многим наказание изоляцией показалось бы настоящей пыткой, но только не Бу Фану. Он остался один в опустевшей и холодной палатке и ничуть не переживал по этому поводу.

Данг! Динг! Данг!

В очередной раз металлический звон резонирующего от ударов черпака вока наполнил лагерь суетой, призывая солдат построиться.

«Наш лагерь перемещается на новое место. Всем следует взять свою экипировку и подготовиться к броску. Живо! Живо! Живо! Это армия, а не бальные танцы!»

Подгоняемые Вей Дофу солдаты засуетились спеша приготовить свой скарб к марш броску.

В воцарившемся хаосе повара вбегали свои палатки и, нацепив на спины металлические , тут же возбужденно оттуда выбегая спешили занять свое место в общем строю.

Что касается Бу Фана, он привык, что вся кулинарная экипировка у него постоянно с собой в хранилище системы, но в этот раз по условиям задания Бу Фан не мог использовать хранилище, поэтому ему приходилось как и все переносить весь инвентарь в ручную. Это стало источником головной боли для БУ Фана.

Как бы то ни было он забежал в палатку и выйдя от туда поспешил занять свое место в строю.

Кулинарному лагерю необходимо было прийти на место куда перемещается лагерь раньше всех остальных. Ведь когда, в том место придет армия, их уже должны ожидать ароматные блюда, дымящиеся в котелках у поваров.

Когда в воздухе прокатилось звучное эхо боевого рога, призывающего армии начать движения, повара третьего подразделения с нацепленными за спинами воками поспешили вслед за отправляющейся армией. Многим приходилось тянуть за собой повозку с припасами.

Это было масштабное перемещение армий. Они выдвигались далеко за пределы имперского города.

Кроме сил третьего подразделения с ним маршбросок совершали также и основные силы второго.

Причинами столь масштабных боевых передвижений, стало донесения от соседних городов с просьбой о помощи.

Западный мистический город один из трех древних городов. Он уже долгое время стоял на страже границ северо-восточных городов, и потому и сейчас отправлял свои силы, чтобы поддержать мир и порядок на северо-востоке.

Силы третьего подразделения словно огромная неповоротливая змея растянулись в длинную полосу, медленно ползущую вдоль пустынного тракта.

Солнце нещадно припекало, до такой степени, что каждому, составляющему частицу тела этой неповоротливой огромной змеи казалось, что его тело вот испарится.

Каждому подразделению в этом строю было отведено свое место. Повара примостились в самом хвосте змеи.

Их тяжелые воки, которые были перекинута за спины каждого из поваров делали их перемещение еще более неудобным и неспешным.

Изнуряющая жара, и тяжесть за спиной, высасывала из поваров все соки. Это было состязание с собственной слабостью и волей, толкающей идти вперед.

Вокруг Бу Фана и идущим за ним красноглазым роботом образовалась зона отчуждения.

Каждый из поваров желал отомстить Бу Фану, и единственный способ, который был им доступен это изолировать Бу Фана от остальных.

Все кроме Лонг Кая не имели малейшего желания общаться с Бу Фаном. Даже Лонг Кая от Бу Фана отгоняли словно от прокаженного.

Вей Дофу только и делал, что следил, чтобы этот паренек не приближался к Бу Фану.

Вей Дофу действовал словно одержимый.

Колеса повозки нередко застревали и скрипели, но до этого не было никому дела. Движение армии должно было продолжаться несмотря ни на что.

Наконец-то после долгого и утомительного перехода палящее солнце уступила места двум серповидным месяцам, несущим прохладу и покой.

Почтовые продублировали приказ вставать на лагерь, и весь лагерь охватила суета словно разворошенный муравейник.

Больше всех приходилось суетиться кулинарному лагерю. Быстро возводя палатки, они разжигали костры и готовили ингредиенты и это после тяжелого и утомительного перехода.

Глядя, на то с какой сноровкой кулинарный лагерь готовится к приготовлению новых блюд. Бу Фан испытал к невольное уважение. В каждом их движении виделся порядок и опыт, оточенный в полевых условиях. Такой сноровкой и выдержкой нельзя было не восхищаться.

Бу Фан также приступил к установке собственной палатке. В отличие от остальных поваров

ему никто не помогал. Он быстро установил держатель для вока, и принялся за подготовку к приготовлению блюда.

В тот момент когда над лагерем поваров уже поднимались в небо ароматные полосы дыма, игриво танцуя на ветру, когда солдаты восстанавливали свои силы и дух после утомительного перехода, Бу Фан почувствовал тревогу.

Что -то было снаружи лагеря. Вся территория, где было решено ставить лагерь была покрыта кустарником.

Кто-то услышал подозрительные звуки доносящиеся от туда и решил проверить, что же стало источником беспокойства. Но как только солдат приблизился к кустарнику. Раздался оглушительный и протяжный вой, и из темного провала между ветвей на солдата бросился огромный волк.